

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-11-26>

УДК 343.918.2

Attribution

cc by

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА,
СКРЫВАЮЩЕГО ПОДЖОГОМ РАНЕЕ СОВЕРШЕННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Эндерс А.И.

Краснодарский университет МВД России

Аннотация. Анализ поджога как одного из способов сокрытия ранее совершенного преступления, равно как и формирование криминалистической модели этого способа, несомненно предполагает обращение к проблеме определения типичных, повторяющихся черт личности преступника в их совокупности. Решение этой проблемы является базовой основой для выявления и формирования системного понимания целеполагания и мотивов поведения преступника для совершения скрывающего поджога. Важность и актуальность решения этой проблемы определяется также тем, что систематизация научно обоснованных представлений о типичной личности преступника-поджигателя позволит уполномоченным лицам, ведущим подобные дела существенно сократить время на установление личности преступника и его задержание, а также на возможно более полное и точное установление доказательной базы. Установление причинно-следственных связей между типичными чертами личности преступника и выбором им способов совершения поджога позволит также прогнозировать и поиск характерных следов, оставляемых поджигателем при осуществлении им того или иного вида совершения поджога.

Ключевые слова: скрывающий поджог, личность преступника, криминалистика, сокрытие преступления, модель личности преступника, картина преступления, следовая картина, типология преступника-поджигателя.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

PERSONALITY TRAITS OF A CRIMINAL WHO HIDES A PREVIOUSLY COMMITTED CRIME BY ARSON

Anastasia I. Enders

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The analysis of arson as one of the ways to conceal a previously committed crime, as well as the formation of a forensic model of this method, undoubtedly involves addressing the problem of determining the typical, recurring personality traits of the criminal in their entirety. Solving this problem is the basic basis for identifying and forming a systematic understanding of the criminal's goal-setting and motives for committing a concealing arson. The importance and relevance of solving this problem is also determined by the fact that the systematization of scientifically based ideas about the typical identity of an arsonist criminal will allow authorized persons conducting such cases to significantly reduce the time to identify the criminal and detain him, as well as to establish the evidence base as fully and accurately as possible. The establishment of cause-and-effect relationships between the typical personality traits of the perpetrator and his choice of methods of arson will also make it possible to predict and search for characteristic traces left by the arsonist when he commits a particular type of arson.

Keywords: concealing arson, identity of the criminal, criminalistics, concealment of the crime, model of the criminal's personality, crime picture, trace picture, typology of the criminal arsonist.

Funding: Independent work.

Введение.

Анализ уголовных дел, связанных с расследованием противоправных деяний, совершенных с целью сокрытия ранее совершенных преступлений путем поджогов, свидетельствует о значительном количестве их повторяемости как по способам совершения преступных действий, так и методов их подготовки и исполнения.

Изучение результатов следственной и оперативно-криминалистической практики позволяет утверждать о том, что серьезных отличий в выборе способов и методов осуществления поджогов, в конструкции самодельных зажигательных устройств, в схемах подготовки и осуществления преступлений, связанных с поджогами, не наблюдается. Из этого

можно сделать предположение о складывании в некотором смысле индивидуального почерка осуществления скрывающего поджога [1, с.26-30].

Обсуждение. Результаты.

Проведенные автором в различное время анализ архивных уголовных дел, изучение правовой статистики и следственно-судебной практики позволили получить серьезный эмпирический материал для выявления наиболее типичных характеристик личностной модели преступника, совершающего поджог с целью сокрытия ранее совершенного преступления.

Прежде всего, интерес у нас вызвала проблема определения количественного состава преступников, совершающих скрывающий поджог.

Вид, разновидность, группа скрываемых поджогом преступлений	Кража	Мошенничество	Разбой	Присвоение (растрата)	Убийство	Угон	Преступления в сфере Экон.
Один человек	70%	21%	50%	88%	82%	100%	67%
От двух до трех	30%	79%	44%	13%	18%	-	33%
Четыре и более	-	-	6%	-	-	-	-

В процессе анализа уголовных дел было определено различное количество причастных к совершению преступных действий в зависимости от вида преступления, результаты которого маскировались путем поджога. Сокрывающий поджог, осуществляемый «одиночкой», был предпринят в 100% сокрытий факта угона автотранспортных средств, в 88% случаев хищения, присвоения и растраты материальных средств, в 82% сокрытий совершенного ранее убийства, в 70% скрываемых путем поджога ранее совершенных краж, в 67% преступлений в сфере экономической деятельности и в 50% скрываемых разбоев и разбойных нападений.

Был выявлен и групповой состав при совершении поджогов с целью сокрытия ранее совершенных преступлений. Так, группы в составе двух-трех человек в 79% случаев совершали поджог для сокрытия результатов мошеннической деятельности в экономической сфере. По другим составам преступлений в этой же экономической сфере такого рода поджог группой два-три человека осуществлялся в 33% выявляемых преступлений.

Такой же количественный состав участников преступных действий (44 процента) характерен и для случаев совершения поджога с целью сокрытия ранее совершенных разбойных нападений на индивидуальные жилища граждан и административные здания. 30 процентов ранее совершенных краж также пытались скрыть с помощью поджогов группы в составе двух-трех человек. Отметим также, что только для сокрытия разбойных нападений группа поджигателей увеличилась до четырех и более участников (6%).

Вид, разновидность, группа скрываемых поджогом преступлений	Кража	Мошенничество	Разбой	Присвоение (растрата)	Убийство	Угон	Преступления в сфере Экон.
Мужской	98%	100%	93%	88%	95%	100%	100%
Женский	2%	-	7%	13%	5%	-	-

Анализ полученного эмпирического материала позволил предположить наличие зависимости количества, участвующих в скрывающем поджоге от характера и масштаба скрываемого преступления и от способов совершения самого поджога, конструкции избираемого для этого самодельного зажигательного устройства. Прослеживается также значительное превалирование такого группового способа совершения поджога с целью сокрытия ранее совершенного преступления, квалифицированного как разбойное нападение или преступление в экономической сфере, так как именно при совершении таких скрывающих поджогов необходимо распределение ролей, тщательная подготовка, получение информации о расположении мест хранения экономической документации, подлежащей уничтожению и т.п.

Это коррелирует и с мнением, например, А.Волынского, отмечающего так же, что группа для сокрытия преступления вынуждена привлекать организатора, посредников и (или) нескольких исполнителей (знающих, где и в каком помещении лежит подлежащая уничтожению огнем экономическая документация, электронные носители информации), пособников, опытных в маскировке (инсценировке) поджога [2, с.27-36].

В ходе проводимого нами эмпирического исследования с целью определения типичных черт преступника, совершающего поджог для сокрытия ранее совершенного преступления, мы посчитали необходимым обозначить и его половую принадлежность.

Результаты исследования свидетельствуют о значительном преимуществе лиц мужского пола среди

преступников, совершающих сокрывающие поджоги. По тем видам скрывааемых преступлений, которые были нами выделены для анализа, максимальное количество женщин, совершающих поджоги для сокрытия растрат или присвоения чужого имущества составило 13 процентов, по остальным же видам и того меньше: 7 % для сокрытия фактов разбойных нападений, 5 % - убийств, а также 2% для сокрытия ранее совершенных краж.

Проведенный анализ и полученные результаты подтверждаются и проведенным исследованием М. Ю. Богуцкой, которая вполне обосновано и доказательно выдвинула суждение о том, что для совершения сокрывающего поджога необходимо обладание физической силой для создания и поддержания очага горения, опытом моделирования технологических процессов при получении огня и его горении (распространении), знаниями о физической природе различных горючих веществ, умение обращаться с инициаторами горения, получения нефтепродуктов из транспортных средств, закрытых хранилищ [3, с.50].

Интерес и значение для достижения целей нашего исследования составил и анализ возрастного состава преступников, совершивших поджоги для сокрытия следов ранее совершенного преступления.

Вид, разновидность, группа скрывааемых поджогом преступлений	Кража	Мошенничество	Разбой	Присвоение (растрата)	Убийство	Угон	Преступления в сфере Экон.
До 18 лет	5%	-	6%	-	4%	-	-
От 18 до 25 лет	53%	-	41%	49%	25%	50%	-
От 26 до 35 лет	30%	75%	18%	13%	41%	50%	100%
От 36 до 45 лет	10%	25%	29%	25%	16%	-	-
Старше 45 лет	2%	-	6%	13%	14%	-	-

Выяснилась прямая зависимость возраста лиц, совершивших поджоги от квалификационного состава скрываемого преступления.

Как видно из данных в приводимой таблице, для преступников возрастом до 18 лет характерно совершение поджога с целью сокрытия следов ранее совершенных разбойных нападений (6 процентов), краж – (5 процентов), убийств – (4 процента). Для лиц возрастного диапазона от 18 до 25 лет наиболее часто встречающиеся виды скрывааемых преступлений следующие: кражи – (53 процента); угон автомобиля (50

процентов); присвоение чужого имущества – (49 процентов); разбойные нападения – (41 процент). Разбойные нападения часто сопровождаются причинением смерти с применением насилия и далее ее сокрытием путем поджога. Такое преступное поведение характерно, по мнению опрошенных нами следователей, именно для этой возрастной группы.

Для возрастной группы от 26 до 35 лет характерны следующие данные: сокрытие следов мошенничества – (75 процентов); угон – (59 процентов); убийство – (41 процент). Мошенничество как «приоритетный» вид скрываемого этой возрастной группой (в 75% случаев), а также группой в возрасте от 36 до 45 лет (в 25% случаев) преступления объясняется, по мнению опрошенных нами представителей следственных подразделений (особенно в сфере автострахования), тем, что, действуя в составе этой группы, они имеют возможность в него включать и сотрудника страховой организации, с помощью которого уничтожается или повреждается застрахованное имущество для получения страховой выплаты, а далее совершают поджог с целью введения в заблуждение страховой организации.

Для преступников старшей возрастной группы (более 45 лет) характерно участие в совершении поджогов с целью сокрытия преступлений, связанных с махинациями с застрахованной недвижимостью. Это объясняется тем, что представители этой возрастной группы при составлении договоров о страховании имущества, при общении с представителями служб безопасности страховых организаций вызывают больше доверия, чем более молодые люди.

Что касается возрастной характеристики участников преступлений, который квалифицируются как убийство, то стремление совершить поджог с целью сокрытия следов таких преступлений характерно для всех возрастных групп. Правда, здесь необходимо сделать одно уточнение. Для двух старших возрастных групп обследуемых (от 36 до 45 лет и старше) процент совершаемых поджог с целью сокрытия следов убийства существенно ниже (16 процентов для первой группы и 14 – для второй). Это объясняется наличием серьезного жизненного опыта (а порой и криминального тоже), который формирует ясные представления о малой «эффективности» и «качественности» использования такого метода сокрытия следов преступления.

Это наше предположение вполне согласуется и с данными, полученными, например таким советским исследователем, как В.А. Кувшинов [4, с.79-81].

Необходимым и даже обязательным для полной представленности характеристик типичной личности преступника-поджигателя нам представляется и анализ образовательного уровня лиц, совершивших поджог с целью сокрытия ранее совершенного преступления.

Вид, разновидность, группа скрываемых поджогом преступлений	Кража	Мошенничество	Разбой	Присвоение (растрата)	Убийство	Угон	Преступления в сфере Экон.
Общее среднее	69%	-	66%	14%	60%	50%	20%
Среднее специальное	21%	25%	20%	86%	29%	50%	40%
Высшее	6%	75%	7%	-	4%	-	40%
Незаконченное среднее	4%	-	7%	-	7%	-	-

Полученные в результате проведенного исследования эмпирические данные, позволяют утверждать о наличии определенной зависимости избираемых преступниками методов совершения поджога с целью сокрытия другого преступления от уровня их образования. Преступники, совершающие поджоги с целью сокрытия преступлений мошеннической направленности, как правило имеют высшее образование. Таковых выявлено 75% от общей численности дел по этим квалифицируемым признакам. Достаточно высоким является и процент преступников, совершающих поджоги с целью сокрытия ранее совершенных преступлений экономической направленности (40 %).

Для преступников-поджигателей, совершающих поджог с целью сокрытия ранее совершенного угона транспортных средств, характерно в половине случаев (50%) наличие среднего специального образования, преимущественно технической направленности. Около 60% лиц, совершающих сокрывающий под-

жог с целью сокрытия преступлений против собственности (кражи, грабежи, разбойные нападения) также имеют среднее специальное образование.

Лица с общим средним образованием отмечены в совершении поджогов, скрывающих ранее совершенные кражи (69%), убийства (60%), разбойные нападения (66%).

Изучение дел, связанных с расследованием сокрывающих поджогов, позволило выяснить тот факт, что преступники-поджигатели, как правило, не обладают специализированными познаниями пожарно-технической направленности и поэтому для организации и осуществления возгорания избирают, зачастую, самые тривиальные способы поджогов, как правило обнаруживаемыми на месте преступления подсобными средствами (спички, зажигалки, ветошь, бумага, мусор и т.п.)

Определенный исследовательский интерес представляет и анализ рода деятельности преступников, совершающих поджоги с целью сокрытия следов ранее совершенного преступления.

Вид, разновидность, группа скрываемых поджогом преступлений	Кража	Мошенничество	Разбой	Присвоение (растрата)	Убийство	Угон	Преступления в сфере Экон.
Рабочий	22%	25%	14%	-	16%	100%	17%
Индивидуальный предприниматель	2%	50%	-	13%	1%	-	49%
Руководитель коммерческой организации	-	-	-	13%	1%	-	17%
Служащий	4%	25%	-	49%	1%	-	-
Пенсионер	-	-	7%	-	3%	-	-
Учащийся	7%	-	-	-	6%	-	-

Не работающий	65%	-	79%	25%	72%	-	17%
---------------	-----	---	-----	-----	-----	---	-----

Весомая доля совершаемых поджогов с целью сокрытия ранее совершенных краж (65%), разбойных нападений (79%), убийств (72%) принадлежит лицам, не имеющим никакого вида деятельности, не работающим.

Скрывающие следы ранее совершенных преступлений мошеннической направленности путем поджога в 50 % случаев являются индивидуальными предпринимателями. Они же примерно в той же пропорции совершают поджоги для сокрытия следов преступлений в сфере экономической деятельности.

Следы таких же преступлений как растраты или незаконное присвоение чужого имущества в почти половине случаев путем поджогов скрывают служащие. Сокрытие следов совершенных ранее угонов транспортных средств путем поджогов совершают рабочие (в 100% случаев).

Для более полного представления особенностей личности преступника, совершающего поджог с целью сокрытия следов ранее совершенного преступления важным, представляется и определение степени рецидива совершаемых преступлений.

Вид, разновидность, группа скрываемых поджогом преступлений	Кража	Мошенничество	Разбой	Присвоение (растрата)	Убийство	Угон	Преступления в сфере Экон.
Ранее судим за аналогичные преступления	11%	-	12%	-	4%	-	-
Ранее не судим	23%	100%	41%	62%	36%	33%	-
Ранее судим за иные преступления	66%	-	47%	38%	60%	67%	100%

В ходе исследования выяснилось, что процент рецидива для такого способа сокрытия следов ранее совершенного преступления не так уж и велик (сокрытие краж - 11%, разбойных нападений - 12%, убийств - 4%). Но вот процент ранее привлекавшихся к уголовной ответственности за другие преступления среди совершавших скрывающие поджоги достаточно велик. Так все лица, совершившие поджоги с целью сокрытия преступлений в сфере экономической деятельности ранее имели судимость за другие преступления. В 67% случаев сокрытия следов угонов, в 60% случаев сокрытия убийств, в 66% случаев сокрытия следов краж путем поджогов преступления совершали лица, ранее привлекавшиеся к уголовной ответственности за другие преступления. Ранее приобретенный криминальный опыт и привычка асоциального поведения у таких людей способствует беспрепятственному поиску исполнителей для совершения скрывающего поджога.

Заключение.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Гостев А. Эксперт исследует поджог //Полиция России. № 6. 2020. С.26-30.

2. Волинский А.Ф. О способах противодействия расследованию экономических преступлений //Известия ТулГУ. № 4-2, 2013. С. 27-36. EDN: RXOSQV
3. Богуцкая М.Ю. Методика расследования умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, совершенного путем поджога: дисс. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2005. С. 50. EDN: NNFEYF
4. Демидов Н.Н. Изучение личности преступника в процессе расследования [Текст]: автореф. дисс. ... канд. юрид. Наук. Волгоград, 2003. - 23 с. EDN: MDMTFY
5. Кувшинов В.А. О криминальном сжигании трупов //Судебная медицина и реаниматология. Материалы расширенной конференции судебных медиков Татарии (научные труды). Казань, 1969. Т. 26. С. 79-81.
6. Лушечкина М.А. О направлениях, задачах и понятии криминалистического изучения личности // Вестник МГУ. Сер. Право. 1999. № 3. С.42-47.
7. Приговор Краснодарского краевого суда от 12 октября 2012 года по делу № 2-66/12. В архиве Краснодарского краевого суда.
8. Постановление апелляционной инстанции Иркутского областного суда по уголовному делу №1-661/2017 от 17 ноября 2017 в архиве данного суда.
9. Уголовное дело № 1-418/2019 и Приговор, в архиве городского суда г. Геленджика Краснодарского края.
10. Постановление по делу №1-22/2018 от 15.02.2018 в архиве Котовского районного суда Волгоградской области.
11. Приговор № 1-116/2018 от 23 июля 2018 г. по делу № 1-116/2018. В архиве Железнодорожного городского суда Курской области.
12. Приговор по уголовному делу №1-176/2018 в архиве Северского районного суда Краснодарского края.
13. Приговор от 2 октября 2012 г. по делу № 2-41/2012, и дело № 2-41/2012 в архиве Краснодарского краевого суда.
14. Приговор № 2-39/2011 от 29 июня 2011 г. по делу № 2-39/2011. Архив Омского областного суда.
15. Судебное дело № 1-176/2018 от 30 мая 2018 г. / В архиве Крымского районного суда Краснодарского края.
16. Судебное дело № 2-35/2013 от 25 апреля 2013 г. В архиве Октябрьского районного суда г. Иркутска.
17. Уголовное дело № 922836, 2009 г. // Архив СО Приморского округа У МВД России по г. Новороссийску Краснодарского края.

References:

1. Gostev A. Expert investigates arson //Russian Police. No. 6. 2020. pp.26-30.
2. Volynsky A.F. On ways to counteract the investigation of economic crimes //Izvestiya TulSU. No. 4-2, 2013. pp. 27-36. EDN: RXOSQV
3. Bogutskaya M.Y. Methods of investigation of intentional destruction or damage of other people's property committed by arson: dissertation of the cand. jurid. sciences'. Saint Petersburg, 2005. p. 50. EDN: NNFEYF
4. Demidov N.N. The study of the criminal's personality during the investigation [Text]: abstract. diss. ... kand. jurid. Sciences'. Volgograd, 2003. - 23 p. EDN: MDMTFY
5. Kuvshinov V.A. About the criminal burning of corpses //Forensic medicine and intensive care medicine. Materials of the extended conference of forensic doctors of Tatarstan (scientific papers). Kazan, 1969. Vol. 26. pp. 79-81.
6. Lushechkina M.A. On the directions, tasks and the concept of criminalistic personality study // Bulletin of the Moscow State University. Ser. Right. 1999. No. 3. pp.42-47.
7. The verdict of the Krasnodar Regional Court of October 12, 2012 in case No. 2-66/12. In the archive of the Krasnodar Regional Court.
8. The decision of the Court of Appeal of the Irkutsk Regional Court in the criminal case No.1-661/2017 dated November 17, 2017 in the archive of this court.
9. Criminal case No. 1-418/2019 and the Verdict, in the archive of the Gelendzhik City Court of the Krasnodar Territory.
10. Resolution on case No. 1-22/2018 dated 02/15/2018 in the archive of the Kotovsky District Court of the Volgograd region.
11. Verdict No. 1-116/2018 dated July 23, 2018 in case No. 1-116/2018. In the archive of the Zheleznogorsk City Court of the Kursk region.
12. The verdict in criminal case No. 1-176/2018 in the archive of the Seversky District Court of the Krasnodar Territory.
13. The verdict of October 2, 2012 in case No. 2-41/2012, and case No. 2-41/2012 in the archive of the Krasnodar Regional Court.
14. Verdict No. 2-39/2011 of June 29, 2011 in case No. 2-39/2011. Archive of the Omsk Regional Court.
15. Court case No. 1-176/2018 dated May 30, 2018 / In the archive of the Crimean District Court of the Krasnodar Territory.
16. Court case No. 2-35/2013 dated April 25, 2013 In the archive of the Oktyabrsky district Court of Irkutsk.
17. Criminal case No. 922836, 2009 // Archive of the Primorsky District of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Novorossiysk, Krasnodar Territory.

Информация о авторе:

Эндерс Анастасия Игоревна, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры Краснодарского университета МВД России, <https://orcid.org/009-0002-6268-9395>, post_krd@mvd.ru
Anastasia I. Enders, Candidate of Law, Lecturer at the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 20.10.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 13.11.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.11.2025.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.